

Прошел почти целый месяц с тех пор, как Шиммер узнал разницу между Кнутом, Серпом и Галеоном. За это время Гермiona много помогала ему работать над речью, но она оставалась довольно простой - всего несколько слов и основы построения предложений, но дальше этого дело не шло, так как он не мог произносить ни длинные, ни слишком сложные слова и просто не понимал большинства человеческих понятий, которым пыталась научить его Гермiona. Эти учения также очень помогли ему лучше понять людей и то, как они живут, и хотя он был согласен с концепцией школы, где подростков учили бы тому, как устроен окружающий их мир, он не понимал, почему никого из них не учили охотиться. Как они смогут выжить, когда станут взрослыми? На этот вопрос у него не было ответа.

Конечно, за все это время его клад становился все больше, по мере того как он привыкал к школе и ее многочисленным ходам, потайным входам и кошмарному лабиринту, которым был замок внутри. Теперь его клад был настолько велик, что он спал на куче монет, которая была больше всего его тела и не касалась досок пола его убежища.

Последние дни прошли довольно спокойно, но он чувствовал, что Гермionу что-то беспокоит: она была не такой счастливой, как обычно, и постоянно произносила слова, которые он не мог понять, например, «яйцеголовый», что бы это ни значило. Он пытался развеселить ее, прижимаясь к ней и мурлыча, и хотя это каждый раз срабатывало, при следующей их встрече ему приходилось стараться еще больше. Он никогда в жизни не переживал ни за кого, кроме себя, поэтому ему было неприятно заботиться о ком-то еще, да еще и о человеке. Но это его ничуть не беспокоило: Гермiona была очень мила, достаточно терпелива, чтобы научить его говорить по-человечески, и всегда заканчивала их встречи, давая ему либо монетку, либо маленький кусочек мяса. Или и то, и другое.

Сегодня был довольно спокойный день: утром он без особого успеха охотился, а после обеда наблюдал за стариком в его башне и его удивительной коллекцией драгоценных предметов и безделушек. Единственное, что его беспокоило, так это то, что он пошел навестить Гермionу: ее не было у окна в то время, когда они обычно встречались, что было немного необычно, но такое уже случалось, так что он смирился с этим. Сейчас он совершал небольшой полет ранней ночью, расслабляясь в потоках воздуха, которые позволяли ему лететь без усилий в течение нескольких долгих минут.

Однако его потревожило громкое ворчание, за которым последовало несколько человеческих слов, которых он не знал, но по тону было ясно, что человек, произносящий их, сердится. Любопытствуя, он полетел вниз, в ту сторону, откуда доносились звуки, и его глаза расширились, когда он различил тень, идущую к замку. Это было существо, которого он никогда раньше не видел: оно ходило на двух ногах, как человек, и носило себя так же, но на этом сходство заканчивалось.

Существо было огромным, оно неуклюже ступало на массивных ногах. Его руки были такими же большими, как и ноги, а на плече он нес большую деревянную дубину, рядом с маленькой уродливой головой между глаз застыло тупое выражение, а приоткрытый рот обнажал крупные зубы. Как ни странно, человек прятался в тени возле двери в замок, куда он заставил тролля войти. Все, что он смог разглядеть в этом человеке, - это то, что он был мужчиной и одет в очень длинные одежды. Большое существо опустилось, чтобы войти, и человек бросил быстрый взгляд на улицу, прежде чем закрыть за ними дверь.

Шиммер не знал, что делать с тем, что только что произошло. Он не знал, что за существо было с человеком, и не представлял, нормальное оно или нет, поскольку никогда раньше не видел таких.

В недоумении он полетел к главной части замка и приземлился рядом с большими окнами, из которых была видна большая комната, где ели люди. Похоже, трапеза уже началась, многие наедались до отвала, особенно рыжеволосый мальчик, которого он видел в поезде и с которым летел несколько недель назад, и Шиммер мог только удивляться, как он смог съесть столько еды так быстро. Даже он не смог бы за ним угнаться.

Все люди радостно переговаривались, но он не мог понять, почему малыши сидят за разными столами, а их одежда разного цвета. Ему вспомнилось, что Гермиона что-то объясняла по этому поводу, но он забыл, что именно. Его взгляд остановился на выставленных на столах блюдах, и он очень сильно пожелал хотя бы раз спуститься туда, чтобы попробовать многочисленные тарелки с аппетитными блюдами, особенно с многочисленными видами мяса, которые вызывали у него пронзительный смех каждый раз, когда он улавливал их запах.

Но что привлекло его внимание за столом студентов в красных мантиях, так это Гермиона. И особенно отсутствие Гермионы. Она всегда сидела на одном и том же месте, поэтому ему не составило труда заметить ее отсутствие, и он не мог не беспокоиться: за все время, что он наблюдал за столовой, Гермиона ни разу не отсутствовала. Он обвёл взглядом всё помещение, надеясь найти её на другом месте, но её нигде не было видно. Даже за учительским столом девушки не было, и он заметил, что за их столом пустовало еще одно место - то, где учитель носил на голове странную тряпку и от которого пахло смертью, но он не придавал этому значения, сосредоточившись на поисках Гермионы.

Возможно, он просидел бы там всю ночь в надежде увидеть Гермиону, когда большие двери зала громко распахнулись, и он узнал пропавшего учителя, который быстро вошел и что-то крикнул, видимо, тролля, после чего упал лицом вперед на пол, совершенно обессиленный или напуганный. Честно говоря, Шиммер не мог сказать, что именно привело его в ужас.

Но что бы ни сказал учитель, эффект был мгновенным. Все дети в зале начали кричать и разбегаться, когда старик заговорил гораздо громче, чем Шиммер думал, что он на это способен, остановив всех учеников на месте и заставив их замолчать. Он сказал еще несколько слов, и несколько пожилых людей начали организовывать эвакуацию. Шиммер постоял несколько секунд, а потом пошел прочь, беспокоясь за Гермиону, так как все люди, казалось, были чем-то напуганы, пока не услышал звук, похожий на сильный треск, как будто только что сломалось дерево.

Замедлив шаг, он обогнул несколько зданий, пытаясь приблизиться к звуку, который только что услышал, и вдруг громкий крик пронзил ночь в одном из зданий чуть позади него. Повернувшись, он быстро прошел перед несколькими окнами, пока не увидел, что одно из них выбито массивной дубиной, дерево, стекло и камень быстро падают на землю, оставляя небольшую дыру в стене, а вслед за этим раздался еще один крик, исходивший от голоса, который он сразу же узнал.

«А-а-а! Помогите!»

<http://tl.rulate.ru/book/119826/4998866>